

Черная Тень сказала:

— Ты ошибаешься, мой маленький друг. Даже если Нюйва обладает огромной силой, она не сможет найти твоих родных и друзей. Они в моих руках, и если ты не сделаешь то, что я скажу, я убью их. И, кстати, я — простой человек, мне все равно, возродится ли Нюйва. Если мне захочется, я убью тебя, и Нюйва никогда не возродится!

Сяо Юньдо, похоже, с трудом понимала эти слова. Она подумала некоторое время, а затем кивнула:

— Хорошо, ты права. Я сделаю, как ты скажешь. — Она сделала паузу, затем подняла голову. — Но ты должна пообещать, что не причинишь им вреда.

Лицо Черной Тени, похожее на дьявола, озарилось молодой улыбкой, словно морщины разгладились, и она стала выглядеть на десять лет моложе. Ее методы манипуляции ребенком были эффективны — сочетание мягкости и угроз заставляло девочку слушаться.

Сяо Юньдо нахмурилась, ее большие глаза, казалось, покрылись туманом.

— О, у тебя снова болит спина?

Шэнь Чун не ожидал, что его положение станет настолько плачевным. Он только собирался собрать вещи и двинуться вперед, как вдруг поскользнулся, и, не успев вскрикнуть, упал у подножия холма из черного железа.

Снежный монстр, который думал, что подъем на холм будет для него смертельным, с удивлением увидел, что Шэнь Чун жив. Он осторожно подошел к нему и спросил:

— Ты... ты специально спустился за мной?

Шэнь Чун не успел ответить, как монстр, казалось, растрогался, и его прежняя враждебность мгновенно исчезла. Он настаивал на том, чтобы подняться вместе с Шэнь Чуном.

Шэнь Чун был в недоумении, не понимая логики монстра. Он хотел промолчать и лишь бросил на него презрительный взгляд, но в конце концов кивнул, решив, что компания не помешает.

Когда он снова начал подниматься, его спина действительно отказала, и он не мог выпрямиться. Он согнулся и, подняв голову, заговорил с монстром:

— Быстро, помоги мне встать, моя старая спина!

Монстр осторожно помог Шэнь Чуну подняться.

Они немного отдохнули и продолжили путь. Когда они достигли середины холма, внезапно вспыхнул серебряный свет, и с неба опустилась массивная дверь, прямо перед Шэнь Чуном и монстром.

Шэнь Чун испугался этой огромной двери, прищурился и посмотрел вверх. На вершине двери были выгравированы три золотых иероглифа: Врата Сюлин.

— Врата Сюлин? — Шэнь Чун внезапно почувствовал радость. — Значит, если я пройду через эти ворота, то окажусь на Горе Сюлин?

Монстр заурчал, казалось, радуясь за Шэнь Чуна.

Шэнь Чун привел себя в порядок, чтобы выглядеть менее изможденным, и сделал большой шаг вперед, войдя в Врата Сюлин.

Гора Сюлин — место, где родилась Нюйва. Даже если это не рай, то, несомненно, это должно быть прекрасное место, похожее на земной рай. Однако, как только он переступил порог Врат Сюлин, мир вокруг него изменился до неузнаваемости. Земля дрожала, окружающая среда резко менялась. Вначале он почувствовал жар, а через секунду — ледящий холод.

Прошло еще несколько секунд, и Шэнь Чун почувствовал, что его верхняя часть тела горит, а нижняя — будто погружена в ледяную воду. Это было настоящее испытание огнем и льдом.

Шэнь Чун был в шоке. Впереди действительно была гора, но это был действующий вулкан, извергающий лаву, которая заполняла все вокруг, а пепел закрывал небо, словно готовясь похоронить все живое.

— Это шутка?

Шэнь Чун был в полном недоумении.

«Это же ад! Нюйва — великая богиня, создательница людей, укротительница огня и залатавшая небо. Как она могла родиться в таком месте?»

Нет, это невозможно. Это не может быть местом рождения Нюйва, и, конечно, это не Гора Сюлин. Это настоящий ад.

Нюйва говорила, что она отправила десятки тысяч душ, чтобы доставить семя, но настоящее семя было только одно. Если это ад, то, вероятно, он несет поддельное семя.

Шэнь Чун горько усмехнулся, чувствуя пустоту внутри. Ну что ж, пусть так. Он и не надеялся стать избранным. Он знал, что его способности посредственны, и он уступал своему младшему брату Юнь Шану. Как такой обычный человек, как он, мог быть избранным?

Его первоначальная уверенность была лишь самообманом.

Хотя Шэнь Чун был подавлен и разочарован, эта мысль немного успокоила его. Он был человеком, который относился ко многому с легкостью, иначе он бы не бросился первым на Висельника, оставив шанс на жизнь своему брату Юнь Шану.

При мысли о Юнь Шане его сердце снова сжалось. Он надеялся, что, доставив семя на Гору Сюлин, сможет попросить Матушку Нюйва о втором шансе. Но теперь...

Шэнь Чун снова горько усмехнулся, мысленно сказав:

— Юнь Шан, похоже, мы увидимся только в следующей жизни.

В сердце Юнь Шана упала капля, превратив его беспокойство в спокойное море. Это чувство он часто испытывал, особенно рядом с Шэнь Чуном. В моменты смертельной опасности одно движение или слово Шэнь Чуна всегда возвращали ему спокойствие.

— Шэнь Чун...

Юнь Шан разжал кулак, закрыл глаза, и в его сознании возник знакомый образ.

Рядом Чжао Лунтэн кричал от ярости. Его связали так туго, что он не мог пошевелиться, и его

поза была крайне нелепой, как у черепахи, свернувшейся в клубок.

Перед Ша Си он не мог терпеть такого унижения и пытался показать свою храбрость, выкрикивая громкие слова. Если бы добавить драматическую музыку, он бы мог сняться в патриотическом фильме.

Ша Си была связана более аккуратно, но на ее лбу был прикреплен Желтый талисман, который заставлял ее нервничать, словно она была зомби из старых фильмов.

Талисман блокировал ее энергию, не позволяя ей освободиться, и ее тело было в хаосе, вызывая раздражение.

Юнь Шану талисман прикрепили к подбородку. Он сидел на мягком стуле, и издали выглядел как мудрец с желтой бородой. Талисман не портил его красоту, а, наоборот, добавлял ему мистической привлекательности.

Чжао Лунтэн был еще больше раздражен. Почему, будучи связанным, он выглядел так ужасно, а эти двое — как идеальная пара?

Поэтому он кричал еще громче, его голос только добавлял шума, что еще больше раздражало Ша Си.

Вдруг за спиной Ша Си раздался звук, и из нее вырос пушистый хвост. Чжао Лунтэн мельком увидел его и вскрикнул от испуга.

Юнь Шан посмотрел на него:

— Ты можешь не кричать?

Его голос был спокоен, но в нем чувствовалась сила, заставившая Чжао Лунтэна замолчать, а Ша Си — немного успокоиться.

Юнь Шан снова закрыл глаза. На этот раз его спокойствие нарушил голос Шэнь Чуна, который звучал так близко, будто доносился с небес, и это вызвало у него радость.

Шэнь Чун сказал ему:

— Беги...

<http://bllate.org/book/16895/1566898>